

Мартиша Риш

ВЕРНИ МОИ КРЫЛЬЯ

Крылатая Любовь

Мартиша Риш

Верни мои крылья!

«Литнет»

2024

Риш М.

Верни мои крылья! / М. Риш — «Литнет», 2024

Мой род давно зачах, хоть и был прежде знатен. То, что во мне проснулся магический дар, стало огромным сюрпризом для семьи. Я стану учиться в Академии Чар! Ректор в ярости! Я поспорила и заперла в подвале Академии настоящего эльфийского принца. Чтобы ему избежать позора, а мне исключения, нам придется заключить брак. Ректор тайно проводит обряд в старой часовне. Откуда у жениха взялись черные крылья? И почему он отобрал и мои серебристые? Впрочем, его крылья точно так же исчезли.
#от_ненависти_до_любви #главная_героиня_истории_женщина #ирлинг

© Риш М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Карета покачнулась на выбоине.

- Если бы лошадьми правил я! - хотел громко выругаться барон, но вовремя прикусил язык под взглядом супруги. Вдобавок баронесса изогнула бровь и покачала головой.

- В столицу на козлах как кучер? Сделать нашу семью посмешищем?

- Дорогая, я не к тому говорю. Просто...

- Просто изволь держать себя при нашей дочери как подобает.

- Да, конечно.

- Запомни, Беатрикс. У каждой приличной дамы есть гениальный ребенок, - баронесса начала загибать тонкие пальчики на руке, - чуточка лишнего веса. Чуточка у всех разная. И сомнительный муж.

- Что ты себе позволяешь, Эмили!

- Не больше обычного, будь уверен. А именно – все, что захочу.

Беатрикс в третий раз расправила пояс, который так и норовил скрутиться обратно в шнурок. Даже пришитый к его концу ободок от ножен помогал мало. Кисточка на конце чуть растрепалась. Девушка случайно зацепилась этой кистью за дверную ручку, когда выходила с постоянного двора проводить лошадей. Вон и перо феникса выглядит теперь немного обглоданным, будто бы на него поохотилась дворовая кошка.

Корсет ужасно сдавливал талию и немного грудь. Ничего, еще чуточку она потерпит, осталось не так уж и много. И вместо дурацкого платья на ней будет желанная форма адепта Академии Чар. Для девушки это словосочетание было чем-то из другой жизни, из мира аристократов и их прямых потомков.

Нет, ее собственный род тоже восходил к одной из знатных ветвей, вот только магов в нем давно не рождалось. Она – первая чуть ли не за шесть поколений. Прабабка, говорили, умела немного ворожить на воде. Но Беатрикс достался огненный дар! Огромная редкость для всей Соединенной Империи, а не только для их Восточного королевства.

Само объединение семи Королевств в Империю девушка помнила смутно, в ту пору ее больше интересовал лес, верховые прогулки, мечты. Мечты о собственном драконе. Сколько раз она смотрела в небо и представляла, как поднимется на высоту темных крон деревьев, как ощутит настоящую свободу полета на звере! Увы, в их краю драконов давно извели, а о поездке в столицу тогда не могло быть и речи. Мечты с успехом похоронили сами себя под ворохом обыденных дел. Лишь изредка Беатрикс вглядывалась в лесное небо. Ведь ей шел двадцать первый год, время выбора жениха, пора вступления во взрослую жизнь. и с мечтами нужно было расстаться.

Но ей повезло! Проснулся дар, она скоро переступит порог Академии Чар! Такого поворота судьбы никто не ждал, к нему никто не готовился. Нет, все знали, что дар просыпается в двадцать один год – через три седмицы годов от рождения. Колдовское число правит жизнями магов.

В роду славного Эрика Рыжего уже давно забыли о том, что маги рождаются и в их семье. О празднике выявления дара тоже забыли. Кристалл, определяющий стихию и вовсе прижимал теперь сверху крышку кадки с солеными грибами. Не пропадать же добру? Тяжеленький, форма как раз подходящая и смотрится красиво – на зависть гостям. Мать Беатрикс вообще была хозяйственной женщиной и, несмотря на обилие слуг в доме, многими делами предпочитала заниматься сама. К примеру, солить грибы и укладывать поверх бочек фамильные артефакты, если уж они попадались ей под руку.

Когда дар у Беатрикс проявился, ее отец этому был не рад, мягко говоря. Как его не разорвало от ярости знают только боги. Спасло барона Котиса только то, что он безумно любил

свою старшую дочь. Он долго бегал по огородам за Беатрикс, напрасно пытаясь попасть метлой ей по задку.

- Ты хотя бы понимаешь, скольких усилий стоило это сено собрать?
- Я ничего не поджигала! У меня и огневки нет! Сено само занялось!
- Не лги отцу! Неделя работы! Догоню – выдеру розгами, так и знай!
- Мне уже исполнился двадцать один год!

Вот тут на барона и снизошло откровение. Он внезапно остановился.

- Сколько?

- Двадцать один, ты что не помнишь, сколько лет твоей старшей доченьке, папа? Сам же хотел выдать меня замуж.

- Огневица, - хрипло произнес барон и оглянулся на часы, вытесанные в незапамятный год на каменной башне их замка. Четыре стихии переплелись на циферблате, поверх которого когда-то задорно передвигались стрелки. Который год часы молчали, оставаясь немymi свидетелями былой славы их рода Котисов. Выбитый в камне девиз зарос мхом и теперь едва читался, но барон еще помнил его, выучил в детстве, потому что отец заставил. Кубок воды держит в руках мальчишка, ветер достался в руки невесты, землю пересыпает с ладони на ладонь юноша, а огонь, самая опасна из стихий, достанется деде.

Значит, его дочери достался огонь. Грузный мужчина перевел взгляд на пепелище, оставшееся от добротного сарая и тягостно вздохнул. Это, пожалуй, еще небольшая потеря. Могло быть и хуже. Как они вообще забыли о празднике определения дара? Все заботы, все хлопоты о наделе. Там построй, тут поправь, здесь досмотри, то дорога осыпается. Попробуй, докажи своим же собственным крестьянам, что ее ремонтировать нужно, когда у них и так покос на носу! То мост новый спланируй, привези архитектора, чтоб ему жить с пером гуся в обнимку всю жизнь! Вот и забыл о празднике. Да и, положи руку на сердце, как долго их семью не озяряло сияние магии?

Нет, на самом деле, это все жена виновата, отправь она дочку к бочонку грибов, та непременно задела бы рукой артефакт. И сарай бы устоял! И о замке можно было бы не беспокоиться! Барон привычно скребанул пальцами щетину на щеке и тут же спрятал руку в карман штанов.

Если древняя кровь магов в его роду проснулась после стольких веков забвения, выходит, теперь снова придется печься о своем добром имени, соблюдать все приличия, учить манеры, вспоминать языки! Появляться в столице, бывать при дворе! Заказывать себе, жене и детям модные платья. И парик на свою лысину...

Ну, допустим, на своем парике можно и сэкономить, - барон перевел взгляд на пышный хвост лошади, привязанной у колодца. Если его немного укоротить, то ничего страшного не случится, а ему как раз хватит на паричок. С парчой тоже проблем не возникнет. Вполне можно использовать на ткань для новых нарядов портьеры из дальнего крыла замка, туда все равно никто не заходит. Гостевое крыло строил еще прапрадед. А если теперь к ним заглянут и гости тоже?

К этому барон Котис был, мягко говоря, не готов. Ему очень нравилась уединенная жизнь в глухомани, где он мог чувствовать себя настоящим хозяином всего, что только можно увидеть. Но и гордость свою потешить мужчине хотелось. Явиться в столицу с дочерью под руку! С его любимицей, а теперь еще и магом огня!

Сколько, интересно, золота потребуется на дорогу? Может, строительство моста перенести на следующий год? Ничего же не случится? Нет, мост совсем обветшал, самому проезжать по нему страшно. Но, может, тогда возводить хотя бы не каменный, а как раньше был - деревянный? Ну почему все всегда так не вовремя! Может, ну ее эту столицу? Не возить дочь ко двору? Ага, разбежался. Тогда сюда явится стража и его самого потащат в столицу как главу рода вместе с дочерью - бесплатно и с ветерком, правда в деревянной клетке. Император

предпочитает лично знакомиться со всеми проявленными магами, знать каждого из них, чтоб избежать внезапного бунта или чего ещё похуже.

- Папа? - тихонечко подошла к нему его взрослая дочь и потрепала за рукав суконной куртки.

Все то время, что размышлял, барон стоял застыв, подняв глаза в небо. Вид у главы рода был пугающим. Седые кудряшки, обрамляющие лысину, трепал ветер, губы шептали странное: "Хвост... Мост... Платья... Шторы".

- Пап, ты чего? Целителя вызвать?

- Шторы сними. Все. И сходи в лес, принеси чего-нибудь такого, чем можно покрасить парчу в синий цвет. Ярко-синий!

Беатрикс перевела взгляд на кухню – небольшой каменный дом, приткнувшийся в самом углу замкового двора. Оттуда упоительно тянуло вишней и пряностями, а, значит, мать там, варит свой новый шедевр.

- Мама, отец сошел с ума!

В переплете окна появилось бледное лицо. Мать Беатрикс была настоящей красавицей, что в день своей свадьбы, что сейчас. Тонкая станом, высокая – на целую голову выше супруга! Всегда элегантная. Даже на кухне, даже в переднике. Тот был у нее украшен вышивкой, а из многих его карманов торчали наружу сверточки с ароматными травами, ножничками и записками рецептов.

- Что, опять? - не моргнув глазом, спросила блондинка, - И зачем так кричать? Если ты хотела сообщить мне об этом, могла бы сделать это позже, за чашечкой чая. Но право, за четверть века, которую мы провели в браке, я и так имела счастье убедиться в сумасшествии твоего отца. И не один раз! Помнишь, как он перепутал мой джем из диких абрикосов с персиковым вареньем?

- Мама, на этот раз все серьезно!

- Эмили, - наконец отмер барон и обратился к супруге, - Твоя дочь сожгла сарай!

- И что, по-твоему из этого стоит делать трагедию? Сарай! Он и так был гнилым. Давно пора строить новый, я тебе говорила об этом еще неделю назад. А на месте старого вырастут со временем шампиньоны. Во всем нужно находить что-то хорошее! Ты слишком брюзглив, мой любимый барон, - Эмили беззаботно помешала варенье и облизнула ложечку на глазах у супруга, после чего опустила веки и грустно вздохнула. Бюст качнулся под платьем. Но даже это привычное коварство жены не смогло выбить барона из колеи.

- Ей исполнился двадцать один год, Эмилия! Слышишь?

- Когда-нибудь мы обязательно выдадим нашу дочь замуж. Не стоит так переживать. Кстати, как там поживает тот милый мальчик? Герцог Эльст? Он симпатичный, и я уверена, станет прекрасным мужем со временем. Лет десять с тобой в одной замке, дорогая дочь, и он или перевоспитается, или умрёт. И тогда ты станешь молодой вдовушкой, что в целом тоже не плохо.

- Он позвал меня за сарай и попытался там поцеловать, вжал в стену!

- Какой негодный мальчишка! Он, хотя бы выжил? - вопрос звучал как минимум странно на взгляд постороннего человека. Молодой герцог Эльст был выше юной баронессы Беатрикс на две головы и раза в три шире в плечах. Здоровенный молодой парень, аристократ, чья двоюродная тетюшка жила в столице в собственном особнячке у Кривого моста. Хорошая партия, и вправду стоит подумать, не выдать ли за такого дочь замуж.

- Он быстро бежит!

- Вот и отлично, значит, здоров. Выходи за него замуж, дорогая. Мама плохого не посоветует. Здоровый, красивый, состоятельный. Раз в три года вы точно будете ездить в столицу навещать его тетю. Чего еще желать?

- Боюсь, он откажется от своего предложения. Сарай сгорел, и он решил, что я хотела сжечь его.

- Глупый мальчишка! Зачем понадобится его убивать, куда брака нет? Тебе же ничего не достанется!

- Эмили, твоей дочери двадцать один

- Это я уже слышала, ты повторяешься, дорогой. Кроме того, я и сама это помню.

- Она сожгла сарай при помощи магии. За секунду и дотла. Я даже подумал сначала, что Беатрикс облила его керосином. Ты это понимаешь?

- Купишь другое сено...- серебряная ложечка выпала из пальчиков Эмили. Наконец она поняла, что имел в виду ее муж, - То есть как? У нашей дочери проснулся дар? Герцог Эльст нам не подходит, он неотесанная деревенщина без всяких манер и глуп как лесная кочка. Твоего будущего мужа нужно поискать в столице. Мы ведь поедем в столицу, дорогой?

- Поедем! Куда же мы денемся. Только как ты предполагаешь выдавать нашу дочь замуж? Берите, сможете сэкономить на огневках? Так она даже печи разжечь не сумеет! Пока не научится управлять даром как следует!

Вечером родители Беатрикс заперлись в библиотеке. Весь день они собирали по соседям обрывки журналов. Магические вестники не так уж и часто долетали до их мест. То молния попадет в золотое тиснение переплета, то птицы потреплют, а то и вовсе ветром собьет. Обрывки страниц неизменно рассыпались по всей округе. Их частенько собирали по полям дети. Беатрикс, когда была маленькой девочкой, и сама любила ждать, когда прилетит журнал, смотреть, где его перекувырнуло, искать и собирать красивые картинки. В них рассказывалось о столичной жизни и, кроме того, некоторые из них даже двигались! Например, портрет короля. Жаль только, гусеничка успела погрызть его нос, пока страничку не нашли под капустным кочаном. Отец назвал это вандализмом и оскорблением монарха.

Кроме как из этих журналов новости Соединенных Королевств в их глуши почерпнуть было больше неоткуда. Да они, если быть честными, никого никогда особенно сильно здесь и не интересовали. Самые важные распоряжения непременно передадут с надежной почтовой птицей. А журналы, что долетают, что нет – отец никогда ими особенно не интересовался. Мать разглядывала только картинки тортов, если они были. Сама Беатрикс редко пролистывала журнал. Ей было завидно смотреть на мир магов.

Только к ночи усталые родители вышли из библиотеки. В руках мать девушки сжимала целую гору разноцветных обрывков. На шее барона висел родовой герб. Он был даже как-то оттерт, но патина все равно проступала сквозь латунь. Заметив взгляд дочери, барон выпятил грудь.

- Выглядит совершенно как золотой, разницы никто не заметит. В тайник я не полезу, можете обе с матерью вместе даже не мечтать!

- А зачем нам настоящий герб рода?

- Не печалься, дорогая, - мама стряхнула с волос паутинку, - Папа слезает в тайник, и в оружейную, и на чердак папочка тоже ползет. Ты поступаешь в Академию Чар!

- Я? - сказать, что Беатрикс была потрясена - не сказать ничего. Даже самая смелая мечта девушки выглядела куда скромнее.

- На боевой факультет огневиков!

- Почему?! - вытаращила глаза девушка.

- Он самый престижный, - скромно улыбнулась мама, - Золота за обучение берут немально. Но тебя возьмут просто так! Я все разузнала. Спалить в первый день два сарая, дом лесника и урочище! Как же не взять такую талантливую девочку? И потом, из нашего рода вот уже несколько поколений никто не обучался в Академии Чар. Тебя обязаны взять бесплатно. Я так решила.

- Я сожгла только один сарай...

- Второй сейчас подожжёт папа, дом лесника сгорел еще в том году, но, если приедут с проверкой, скажем, что сегодня. Урочище выгорело после того, как в него шарнула молния. Тоже солидно выглядит, между прочим. Настоящее пепелище. Я в следующем году малину там разведу.

- Подожду, - обреченно согласился барон, - Только сено выкатим сначала наружу.

- Поторопись, дорогой. Нам нужно отправить заявку в Академию Чар до полуночи! Сегодня последний день приема адептов. Как вовремя я тебя родила, не находишь доченька? Мама заранее обо всем побеспокоилась. У тебя была целая неделя в запасе, чтобы что-нибудь спалить. Я только не понимаю, почему ты как всегда дотянула до последнего дня?

- Я же не знала...

- Никто не знал. Но это совершенно не важно. Я подготовилась, а ты нет. Впрочем, все как обычно. Ничего удивительного. Милый, ты еще здесь? - обернулась баронесса.

- Я ищу печать рода! - барон Котис выдвинул из комода ящик с пуговицами и нитками.

- Но почему здесь?

- Ты не помнишь, где мы ее видели в последний раз?

- Лучше вспомни, когда ты ей пользовался в последний раз!

- Боюсь, что последним ее держал в руках... Мой отец! Да, точно, именно он. Когда отправлял во дворец прошение. Он просил разрешить наш с тобой брак, дорогая. Тогда это было не так-то уж просто. Ответ пришел только через месяц. Помнишь, как мы его ждали? Я готов был отказаться от титула ради брака с тобой, если король нам откажет.

- Я все помню, дорогой, - очень нежно улыбнулась мама, - Искать печать будешь позже! Нам она сейчас ни к чему.

- А чем ты заверишь письмо с прошением принять нашу дочь на боевой факультет огневиков?

- Твоим росчерком! – воскликнула Эмили.

- Этого мало! Нужна печать. Вспомни, куда ты ее убрала? Может, ты ее выкинула так же, как мои штаны из верблюжьей шерсти?

- Их подъела моль! Ты же знаешь, я ничего хорошего никогда не выбрасываю! Только раскладываю все мелочи по местам.

- Вот и ищи печать, пока я сарай поджигаю. Времени у нас два часа! Иначе дочь поступит в Академию только на следующий год. И ее придется везти в столицу целых два раза. И как мой каменный мост тогда построится? М?

- Сколоти деревянный!

- Колотить буду не я, а мастера! И я хочу каменный, чтоб на века, чтоб мое имя на нем высекли! Прославить свое имя хочу!

- Это сделает твоя дочь! Прославит и имя твое, и наш род! Даже не сомневайся.

- Не сомневаюсь. А где огниво?

Мама Беатрикс только фыркнула и повела острым плечиком. Барон поспешил удалиться, уже через минуту стало слышно, как он собирает челядь, чтоб выкатить из сарая все сено.

- Почему король мог запретить вам жениться? - рискнула задать вопрос Беатрикс.

- Потому, что мы оба, и я, и твой отец исходим из древнейших родов. Он – прямой потомок Эрика Рыжего. Несколько веков назад в каждом поколении рождались маги.

- А ты? Про свой род ты никогда ничего не рассказывала, мама.

В их среде было принято, что женщина после брака навсегда уходит в род мужа. О своем забывает, будто бы его и не было вовсе. Значим только тот род, к которому она теперь и навсегда будет принадлежать, так же, как и ее дети.

Впервые девушка заметила искреннее смущение на лице своей матери, та поспешила отвернуться к окну, будто заинтересовалась тем, как перекалывают вилами сено.

- А я... Серебряный ирлинг. Из тех, что потеряли навсегда свои крылья.

- Их же не существует? Это только красивая легенда.

- Я пошутила. Но на нашем гербе действительно изображена крылатая дева. Потом я тебе его покажу. Все те, у кого на гербе изображены крылья, должны были получать разрешение на свадьбу от прежнего короля. Даже я. Не так редко король отказывал в браке.

- Я не знала.

- Теперь все стало гораздо проще, после того, как семь Королевств объединились. Разве что... - мама нахмурилась.

- Что?

- Если тебя примут учиться, а тебя обязательно примут, то нам нужно подготовить достойный наряд на обряд представления императору!

Через два часа прошение было наконец-то написано. Сарай весело полыхал. Почтовая птица начищала перья, будто бы понимала КУДА ее сегодня отправят. Барон вжал в мякоть свеклы платиновую печать.

- Уверен, никто не заметит, что это не чернила, а свекольный сок! - бух, аккуратная клякса осела на белоснежной бумаге.

- Вышло довольно аккуратно, - согласилась Эмили.

Конверт, тесёмка, сургуч, отлепленный от другого старого письма и переплавленный сызнова. Бах! Печать в этот раз оставила качественный отпечаток. Кожаный футляр прикрутили к лапе птицы на ремешок от дамского браслета.

- Лети, Герман! Мы все ждем новостей! И постарайся подьезь все до крошки на их птичьем дворе, - крикнул вслед ворону барон.

Ответ не заставил себя долго ждать. Птица вернулась под утро. Черные перья прилизаны одно к одному, зоб набит пищей, пузо круглое. Футляр на лапе сменили на новый, с золотой пряжкой сбоку. Герман уселся на ручку фарфорового кофейника и гордо выставил лапу вперед.

- Эмили! - ахнул барон.

- Неужели! Доченька, это письмо пришло тебе, снимай его с лапки Германа поскорей. У меня руки трясутся.

Девушка отставила в сторону тарелку с куском запечённого мяса. Руки ее заметно подрагивали. Неужели ее и вправду возьмут? Что, если вскрыется ложь? То, что дом лесника сожгла совсем не она, как и опушку и один из сараев? Императору лгать нельзя! Зря родители это затеяли. Вдруг ее возьмут только на факультет бытовиков? Или того хуже, спросят плату за обучение?

Девушка расстегнула пряжку на новом птичьем под сумке. Ворон лениво повел головой, хотел было ее клюнуть, но очевидно вспомнил о том, что его клюв набит до отказа. Беатрикс взяла в руки письмо с золотым вензелем, печатью самого короля на сургуче и попыталась ее отцарапать.

- Ломай так! Нельзя снимать, - шепнул отец.

Беатрикс переломила печать. Конверт вспыхнул и осыпался искрами. В руках у девушки остался только лист бумаги с вензелями.

- Ты все сломала? - спросила Эмили. - Так и должно быть! Двадцать пять лет назад конверт полыхнул точно так же. Читай!

- Мы, Император всего Соединенного Королевства, ценим ваше стремление отдать старшую в роду дочь, ту, в которой первой за многие поколения проявился великий дар магии, в Академию Чар. Огневики всегда были опорой всех семи Королевств! Надежно охраняли наши границы от полчищ нечисти. Такое решение, безусловно, даётся вам, как родителям, нелегко! Мы понимаем, почему вы медлили с решением и отправили прошение в последние минуты срока. Мы будем рады принять Беатрикс Котис на факультет боевых огневиков.

Слезы счастья потекли по лицу девушки. Она едва могла прочесть остальной текст письма. Мама вынула из ее рук бумагу и озвучила императорский ответ за нее саму.

- Ждем главу рода и адептку Академии Чар через семь дней. Семейство должно быть одето согласно традиции своего рода, именно своего. После объединения семи Королевств мы относимся с особым почтением к традициям, принятым в семье каждого аристократа. Они не должны угасать! Пусть ваша жена извлечет на свет то самое платье, которое показывает ее род.
ПС. Я оценил те чистые слезы родительской гордости, что размыли оттиск печати в конце вашего прошения

- Я же говорила, нужно было брать кровь, а не свеклу! Слезы! Придумают тоже!

- Где мой меч? - взвыл барон.

- Твой? У тебя когда-то был меч, любимый?

- Папа, ты мне показывал только учебный.

- Молчи, несчастная, кто колол орехи нашей родовой печатью? - вздохнул с тоскою в голосе барон, - Может, отцовский взять? Он же где-то был? А ты, Беатрикс, наденешь платье моей бабушки. Из атласного шелка. Думаю, с ним ничего не случится?

- Почему это твоей? Моя дочь надень платье моей бабушки! Ему всего-то триста лет!

- Ну уж нет!

- Да!

- Тогда она наденет поверх него пояс моей матери и повесит на него узкий кинжал своей тети. Он родовой! С гербом. Дочь у нас общая, значит, она принадлежит к двум родам сразу!

- Вот и договорились, - победоносно улыбнулась Эмили, - И серьги ей тоже достанутся из вашей сокровищницы. Ты правильно угадал – те самые!

- Нет!

- Да! Дочь-то у нас общая, ты все верно сказал.

К концу недели родителям удалось собрать по замку наиболее значимые артефакты и реликвии. Отец одел свой лучший изумрудный костюм из бархата, мама нарядилась в прозрачно-тонкий голубой шелк, который ей невероятно шел. Она и вправду стала похожа на серебряного ирлинга. Саму Беатрикс нарядили в темно-синее платье одной из прабабок с вышитыми на подоле гербами, тонкий пояс обхватил узкую талию, из-под серебряной пряжки наружу небрежно торчала кисточка. Она была сделана из перьев феникса, потертых от времени, они больше все равно ни на что не годились. А тут, и богато и ярко, главное ясно, что именно в поясе они и растрепались, а не потому, что сто пятьдесят лет провели на стене замка в раме. Корсет был затянут так туго, будто собирался смять не только талию, но и ребра юной адептки Академии Чар. На ее голове возвышалась шляпка, к которой была пристегнута скромная лента. Если не знать, по каким углам замка все это собиралось, то можно наслаждаться видом нарядов. Барон поскреб щетину.

- Не чешишь! - одернула его жена, - Мы подъезжаем!

- Через секунду мы все увидим нашего Императора! - восхищенно сказал барон.

- Я бы так этому не радовалась, - как-то уж слишком холодно сказала мать девушки и опустила вуаль шляпки вниз.

- Мама, ты его знаешь?

- Нет, конечно, откуда? Что за глупая мысль?

В багажном отсеке громынул саквояж Беатрикс, в который были сложены самые необходимые вещи.

 Дорогие читатели!
 Я очень рада видеть вас в своей книге. Не забывайте добавить ее в библиотеку, чтобы не потерять.
 Проды будут выходить через день, может и раньше.
 Чтобы вам было что почитать, пока новая глава книги не вышла, - переходите по ссылке на все книги нашего литмоба!
 Крылатая любовь
 <https://litnet.com/shrt/hzhJ>
 С любовью, Ваша Мартиша и Муз

Глава 2

Карета неторопливо подкатила к кованой ограде высотой в два или три человеческих роста. Барон с уважением присвистнул, за что тут же получил укол под ребра узким локтем жены. Двор перед Академией Чар напоминал большую клетку, специально созданную для диковинных птиц. Столько народа, собранного в одном месте, Беатрикс еще ни разу в своей жизни не видела. Здесь были адепты всех четырёх стихий, адепты второго и третьего курса. На их мантиях щерили пасти вышитые золотой нитью львы, извивались грифоны, замерли в боевой стойке змеи, вздрагивал плавниками морской демон. Каждый факультет имел свой собственный символ, его-то и вышили на плащах. Адепты только зачаровали вышивку таким образом, чтоб символы оживали. Казалось, положи в пасть вышитому льву палец – мигом откусит.

Очень пестро была наряжена знать. Больше всего привлекли внимание Беатрикс эльфы в их длинных плащах, ниспадающих до земли, феи со сложенными за спинами тонкими полупрозрачными крыльями. Тараном сквозь толпу проходили грозные орки. Как жаль, что родители не согласились проехать к Академии через город, обогнули его, чтобы приехать пораньше. О том, что не удалось увидеть столицу, Беатрикс горько жалела. Когда еще ее отпустят в учебный отпуск, разрешат посетить город самой? Да и много ли тех отпусков у нее будет? Голос привратника отвлек девушку от размышлений.

- Его сиятельство, барон Скотис, я вынужден...

- У нас письмо Императора! Нас пригласили! - как всегда не дослушала мать Беатрикс и ворвалась в чужую беседу, словно в битву.

- Это оскорбление! Я не барон Скотис! – подхватил отец.

- Но тут так написано...

- Я - барон Котис!

- У моего мужа отвратительный почерк! Весь в завитушках, ни за что не поймёшь, какая именно начертана буква! Я говорила, пиши ясней! - пошла мама на попятный. Беатрикс только вздохнула.

- Но наше имя на карточке писала ты, дорогая, - напрасно вскинул бровь отец Беатрикс. Очень напрасно.

- Тебе бы только попрекнуть жену! Извести придирами, оскорбить публично. О горе мне! С кем я прожила столько лет? С кем делила на двоих последнего осетра сезона? Почти честно, имей это особенно в виду! Ты меня огорчаешь, дорогой муж.

- Прости, но...

- Без «но». Не утруждай себя долгими речами, тебе они не идут. Когда ты слишком много говоришь, то выглядишь глупо. А так можно подумать, что на тебя снизошло озарение. Именно поэтому ты так странно округлил глаза.

- Но!

- Без «но», я же попросила. Ты меня опять раздражаешь. И забыть о своем огорчении я смогу только тогда, когда прикоснусь щекой к меху!

- К чьему меху? – барон был сбит с толку.

- К лисьему меху моей новой шубки. Когда ты мне ее собирался преподнести?

- Я собирался?

- Видишь, как здорово я угадываю твои намерения, дорогой. Так, когда нас пропустят? - Эмили перевела взгляд на привратника. Тот вроде бы молился, по крайней мере, если судить по поднятому к небу лицу.

- Какое величайшее чудо, что мне отказала невеста, - расслышала его шепот Беатрикс.

- В чем состоит ошибка? Мою дочь, огневочку, не берут учиться? Я доложу об этом Императору. Сам. Лично. Он не посмеет отказать мне в аудиенции. Наш род один из самых древних во всей Империи. Пепелище войны питает его старые корни, - пафосно произнес барон и строго взглянул на привратника из-под густых бровей.

- Я всего лишь хотел сообщить, что вам придется здесь оставить свою карету.

- Но почему?

- Ее вид может оскорбить взгляды других гостей, куда менее знатных, чем вы.

- Обветшала, да? – по-свойски спросил отец Беатрикс.

Всю прошлую ночь вместе с кузнецом он латал обшивку парадной кареты. Там, где зияли дыры, крепились гербы, сиденье закинули шкурами, благо их было много на ферме. Каждый год добывается пятьсот штук, половину из которых не продать даже за малость. Одно время отец Беатрикс и вовсе предлагал сшивать из меха портьеры, да Эмилия отказалась. Сказала, не модно.

Колеса кареты и те подновили, вставили новые спицы вместо сломанных, покрасили обода сажей, смешанной с гусиным жиром. Тем же составом обновили и верх. Карета стала выглядеть будто новая! Если рукой не касаться в измазанных сажей местах. Ну, а что хотеть? Четверть века старушка простояла в каретном сарае. Могла себе позволить чуточку обветшать. Зато шторы на окнах красивые! Чистый шелк! Распороли на них новенький пододеяльник.

- Наш породистый конь напоминает свинью, он так разъелся. Все дело в этом, да? Не стоило его перекармливать. Это ты виноват, дорогой! Почему ты меня вовремя не остановил? Зачем разрешал носить Фиджеральду мешки яблок?

- Напротив. Ваша карета смотрится чересчур вызывающе. Слишком много гербов, да и знамя на крыше. Если вы хоть его снимете, пропущу.

- Не могу. Гирия упала.

- Гирия?

- Дыра с мой кулак. Пока прятал гирию в сарай, чтоб жена ко мне с нею не приставала, чуть оступился и вот. Без знамени рода на крыше нам никак не обойтись в этот славный день.

- Дорогой, вернемся домой, я утоплю тебя в колодце, - спокойно произнесла Эмилия и чуть улыбнулась, - Ты вынудишь меня потрудиться. Надеюсь, тебе будет стыдно за это.

- Проезжайте! - коротко сказал привратник и распахнул ворота перед родовитой четой.

Беатрикс припала к окошку. Неужели здесь она будет учиться? Каменные здания, роскошные шпили башенок, стеклянная оранжерея. Домовики и дворовые духи произвели на девушку громадное впечатление. Она привыкла к совершенно другому. Ей думалось, что Академия, точно так же, как и ее родовой замок расположена в лесу. Здесь же, куда ни посмотри, синее небо.

Дракон! Ящер и вправду махнул хвостом под седлом своего наездника высоко-высоко в небе, куда выше, чем могут дотянуться кроны сосен. Просто сизая тень, раз, и нет ее! Но дракон на самом деле был настоящим. Просто он исчез слишком быстро, скрылся в облаке. Вот бы такого коснуться, взлететь на нем ввысь хоть один раз.

Беатрикс словно превратилась в струну. Она вмиг стала чужой для семьи, для родового замка, для всей прошлой жизни. Дворовая кошка, которая призвана гулять сама по себе. Карета остановилась позади Академии. Здесь было немало карет, и все они выглядели куда более скромно, чем изумительно пышная карета барона Котиса. Беатрикс припала к окну, ей до невозможности хотелось кричать от счастья, радоваться, бегать. Ни тесное платье, ни туфельки на каблуке – уже ничто не имело значения. Родители девушки примолкли, отец приоткрыл было рот, будто хотел что-то сказать, да так и замер, тупо глядя в окно. Эмили поправила рукав платья, кровь бросилась ей в щеки, как у совсем юной девушки, она едва отвела взгляд от окна.

- Эринский здесь тоже. Должно быть, сына привёз. Он как раз подходит тебе по возрасту.

- Второй племянник короля эльфов, наследник трона, тот самый, - дрогнул голос отца,
- Постарайся быть с ним милой, дорогая.

- Да, конечно.

- Его семье принадлежат все охотничьи земли вокруг моих собственных угодий. Помнишь, к нам в стадо забежал их олень и сотворил добрую сотню своих копий? Будет хорошо, если эльфы забудут об этом казусе. Я не намерен платить оленю отступные. Побегал, размялся, а оленятки родились наши. Постарайся?

- Да, папа, я постараюсь.

Беатрикс изо всех сил пыталась разглядеть лицо парня, скрытое под капюшоном эльфийского дорожного плаща. Темно-зеленый, почти черный, он скрыл не только лицо, но заодно и фигуру. Все, что смогла разглядеть девушка, это довольно широкие плечи и высокий рост молодого эльфа. Чуть позади парня шли слуги, наряженные в почти такие же плащи. Пожалуй, все, что их различало – фибулы на одежде. В фибуле принца сиял диамант, похожий на искрящийся кусок льда.

Парень прошёл широким шагом мимо, даже не заметив кареты Беатрикс на своем пути. Его плащ жил своей собственной жизнью, развеваясь за спиной. Беатрикс увидела черное колечко волос, что показалось на миг из-под капюшона и тут же исчезло.

Наконец кучер слез с козел, как и было условлено заранее, обошел карету по кругу и наконец открыл дверь. Эмилия спустилась наружу со всем возможным достоинством, грузно выкатился на землю отец Беатрикс. Сама девушка ловко спрыгнула на подножку кареты, оглянулась по сторонам, заметила глашатая со списком приглашенных учащихся и побежала к нему со всех ног.

- Баронесса Беатрикс Котис, - взволнованно произнесла она и протянула карточку, написанную маминым почерком с закорючками.

- Скотис?

- Котис! Эти две завитушки лишние!

- Сами писали? - сдвинул кустистые брови человек...

Гремлин! Это гремлин! Они же только в столице живут! Гремлины всегда селятся там, где витает запах денег. И чем гуще пахнет сокровищами, тем больше разводится гремлинов. В селах эту расу почти никогда и не встретишь.

- Мама, - тихонько сказала Беатрикс, а позади нее кто-то хихикнул.

Юная баронесс тут же обернулась. Рядом стояла девушка в легком платье. Такое и на рынок-то не наденешь, постыдишься. Уж очень тонкая ткань, под ней видно фигуру, да и длина платья, фасон - все говорит о том, что золота девушке хватало только на белье, но она каким-то чудом исхитрилась смастерить платье. Ткань соткали пореже, пропустив ряды нитей, укоротили подол, сделали глубокое декольте, по талии сшили впритык. Бедняжка! Беатрикс прониклась сочувствием. Себя в обиду она никогда не давала, но эта девушка смеялась уж точно не над ней.

- В следующий раз, - обратился к Беатрикс гремлин, - заказывайте в писчей лавке моего брата. С этой карточки не разобрать, а он хорошо напишет и возьмет недорого. Если хватит золота, сможете выбрать цветной пергамент по своему вкусу. И завитушку он тоже приделает, но так, чтоб можно было прочесть.

- Благодарю вас, - Беатрикс сделала реверанс, как учили, - Мы бы не успели. Мой дар открылся только вчера.

- Поздравляю, - гремлин протянул ей брелок из слоновой кости в форме головы Льва с торчащим из крохотной пасти ключом, - Ваши апартаменты имеют номер пять и расположены на втором этаже корпуса. Они рассчитаны на четверых, как и все другие комнаты общежития Академии Чар. Исключения делают только для супругов.

- Для супругов? - Беатрикс обернулась назад. Где-то вдали, у кареты выясняли отношения ее мама и папа. Только не это! Неужели их тоже поселят в общежитие вместе с ней?!

- Среди адептов иногда случаются браки. Ректор этого, конечно, категорически не одобряет. Но традиции! Какая сила способна остановить их? Это как камень, летящий с горы. Лучше отступить в сторону, дожидаться пока он упадет и лишь потом ограничить в своей мастерской. Точно так и адепты. Сюда съезжаются одаренные из всех уголков Королевств, соединенных воедино и навечно. Гномы, феи, люди, изредка бывают даже русалки. У всех свои традиции, нравы, характеры. Но через три года из большинства так или иначе получают достойные маги, способные вести себя как подобает в любом обществе, а не только на своей родине.

- Что же случается с остальными? С теми, кто не стал магом? - занервничала Беатрикс.

- Большой частью их отчисляют из Академии Чар, а дар навсегда запирают, - печально произнёс гремлин, - Столько сил вкладывают в этих адептов, столько золота, а на выходе - пшик! Будь я на месте Императора, я бы заставил их отрабатывать чернорабочими за каждый потраченный на их обучение час!

- Спасибо за ответ, - поклонилась мужчине Беатрикс.

- Ваш дар подтвердят там, на лужайке, перед входом в основное здание, - направил девушку гремлин.

Беатрикс спрятала брелочек в карман юбки. Хоть бы не потерять! Девушка оглянулась, к счастью, родители поотстали и не скоро ее нагонят. Зато три сестры - как она окрестила трех девушек в одинаковых платьях - почти сразу заняли место по бокам от нее.

- Какая стихия? Тебя зовут Беатрикс, верно?

- Огонь. Да, мое имя Беатрикс.

- Я - герцогиня Флеренс.

- Очень приятно познакомиться.

- Мы будем жить в одной комнате. Мне тоже дали пятую.

- Рада соседству, - сдержанно улыбнулась в ответ Беатрикс.

- Тебя дома звали Беата?

- Нет, Трикси.

- Так гораздо короче. Можно, я тебя тоже буду звать Трикси? Меня саму всегда звали Сью.

- Звучит очень мило. Можно, пожалуй, - Трикси из всех сил пыталась вжиться в роль богатой наследницы знатного рода. Она собирала в памяти по крупицам воспоминания о том, как держалась та или другая ее знатная родственница, просто знакомая, да хотя бы даже шляпница! Уж она-то часто бывала в богатых домах.

- Вот и отлично. Смотри! - девушка указала пальцем вперед, туда, где посреди толпы образовалось небольшое пространство. Стройный молодой эльф, кажется, тот самый, которого Беатрикс уже видела у кареты, стоял перед невзрачным серым булыжником. Издали было не видно, но девушке показалось, будто бы пальцы мужчины немного дрожат.

- Освободите вашу голову не только от дурных мыслей, но и от капюшона, - раздался властный голос, - Мы находимся не в лесу.

Трикси непроизвольно вздрогнула, столько силы нес в себе этот бас. И потом, неясно, кто посмел так разговаривать с эльфом. Всем известен их гордый нрав и вольный характер. Тем не менее, капюшон слетел в сторону. Стоящие вблизи эльфа девушки дружно ахнули. Он обладал изысканной красотой. Длинные темно-рыжие волосы прижала к голове витая диадема. Миндалевидные глаза смотрели прямо и ясно.

- Повинуюсь вашему приказу, мой Император, - парень чуть склонил голову и тут же приложил к серому камню ладонь. Монолит вспыхнул, по едва заметным трещинам пронесся поток воды, забурлил и рассеялся по сторонам каплями.

- Факультет водных стихий. Странно, что не огневик. Пройдите в свою комнату и смените одежду на ту, которую должно.

- Я хотел просить оставить мне возможность носить плащ вместо мантии.

- Исключено.

Сью перебросила косу через плечо, перекрутила бечёвку на пальце. Надо же, у нее нет даже ленточки для волос, бедняжка.

- С тех пор, как эльфам разрешили обучаться в Академии, они вечно чудят. Однажды, мне рассказывала сестра, даже проносили в комнату желуди, превращали их при помощи магии в муку и жарили лепешки над вечной свечой. Готовить еду над тем, что освещает комнату! Представляешь?

- Нет.

- Вот и я с трудом.

- Твоя сестра тоже здесь училась?

- Да, но давно. Этот эльф такой гордый. Я готова спорить, что стоит его запереть в подвале с привидениями, и он согласится на все, что угодно, только чтоб его выпустили.

- Думаешь? - усомнилась Трикси.

- Знаю. Ты хочешь поспорить?

- Я хочу запереть, - наконец-то показала свой истинный характер Беатрикс.

Она хорошо помнила историю об оленях, и надо сказать, что в ней далеко не все было чисто. Эльфы мечтали стясти с ее семьи целый надел отличных земель в плату за то потомство, которое оставил их олень в отцовском стаде. Понятно, что их стадо совсем не случайно ушло на лесную опушку. Беатрикс и сама видела, как папа выгонял оленей туда. Так же понятно, что эльфийских оленей могут разводить только эльфы. Но с землей расставаться было обидно, да и отец все-таки просил. Может, стоит попробовать запереть этого наследного принца? В конце концов она ничем не рискует. Легкий шантаж еще никогда никому не мешал. Ей он точно пойдет на пользу. В крайнем случае всегда можно сказать, что она пошутила.

- Не боишься?

- Кого, привидений? Ничуть! В нашем замке их водится восемь штук. Если считать кухарку за два.

- Это как?

- Призрак появился после осады замка орками в третьем веке. Сразу разделенный на две половины.

- Жуть! У нас только призрачная кошка бегает.

- Привыкаешь. Так что привидений я не боюсь.

- А ректора?

- С ним я еще не знакома. Где находятся подземелья?

- Под всей Академией. Но призрак живет под башней.

- А ключ?

- В кармане ректора. Это он объявляет факультет новым adeptам.

- Правый или левый?

- Справа от камня стоит Император! Неужели ты его не узнала?

- Я имею в виду карман. Впрочем, я, пожалуй, загляну в оба.

- Ректор может отчислить на кражу.

- Я не попадусь.

Ничего не подозревающий эльфийский принц счастливо подхватил саквояж с вещами и широким шагом направился к общежитию. Свиту с ним не пустили, состоялся небольшой скандал, но парень даже не обернулся. Хорошо, что он не подозревал о том, что жить спокойно ему оставалось всего несколько часов...

Глава 3

Трикси первой подошла к камню. За ее спиной осталась сопеть Сью. Родители затерялись где-то в толпе, девушка едва различала гневный голос своей мамы.

- Пропустите! Там моя дочь, я хочу видеть, как она пройдет испытание.

- Баронесса Котис, у нас всех здесь свои дети! И все мы хотим посмотреть!

- Да, но ваши дети мне чужие! И потом, среди всех внимания заслуживает только наша Беатрикс. Да, дорогой?

- Пошли вон! - грозно рыкнул барон, - Я хочу видеть!

- Уберите свой меч! Ваше поведение недостойно титула! Я буду жаловаться, - ответил ему кто-то не менее титулованный, если не более.

- Только посмейте слово сказать, язык вырву!

- Дорогой, ты излишне прямолинеен! Нужно действовать много тоньше, - судя по тихому взвизгу, мать Беатрикс вонзила в бок мужа свой остренький локоток. Ан, нет. Ошиблась.

- Вы меня! Чуть не убили!!!

- Случайно зацепила вязальной спицей, простите. Я очень люблю вязать. Видите моток пряжи? К чему так кричать? Скандалист! Как вас сюда только пропустили? Позор рода! Обидели женщину, оскорбили! Что за гнусные подозрения. Подайте лучше клубок!

- Это простая бечёвка! Я доложу...

- На что уж золота хватило. Мой муж редкий скряга. Мечтает накопить золота на каменный мост. Доченька! Она сейчас положит руку на камень! Вы должны это видеть! Величайшая магесса трогает булыжник!

- Это камень, определяющий главенствующую стихию мага! - раздалось из толпы.

- Да какая разница, что это! Важно, что моя дочь тянет к нему руку!

Камень дрожал. Вблизи он казался скорее серебряным, чем серым. Из него наружу сочилась невероятная сила. Беатрикс ощущала ее почти как свою. Ей хотелось прикоснуться к нему, и в то же время она боялась дотронуться до древнего артефакта. Пальцы девушки чуть дрожали. Теперь ничто не имело значения, ни ректор, ни сам Император, который излишне внимательно смотрел на нее, ни эльфийский наследник престола.

Беатрикс с силой приложила руку к скале. Камень дрогнул, будто бы обнял все пальцы, обдал ее суть невероятным теплом. На одно-единственное мгновение на камне проступили черные трещинки, напоминающие крылья легендарного ирлинга. А потом камень, вспыхнув, загорелся весь изнутри, сам. Трикси обдало жаром. Таким, какой идет из топящейся печи зимним вечером. Поляну перед Академией залило светом. Где-то слышались вздохи.

- Я же говорила, моя дочь гениальна!

- Ты как всегда права, дорогая.

- Мне не нравится твой тон. Я слышу фальшь. Посмотри! Нет, ты плохо посмотрел. Видишь, как светятся волосы нашей девочки? Красотка! И у нее еще нет жениха. Владельцы... То есть, родители мальчиков, помните, через три года мою дочь можно будет взять в жены.

- Чтоб вам! - гаркнул здоровенный орк, - Я должен это увидеть. Расступись, толпа! Ни мяса, ни жира, но дар впечатляет. Эсан – мой сын. Пускай пока дружат. Если девочка отъестся, возьму ее в невестки.

- Папа! Она на косулю больше похоже. А ты сам говорил, что жена должна напоминать кабануху. Чтоб было...

- Цыц!

Камень не отпускал, он дрожал все больше, захватывая своим теплом девичью руку, оно растекалось по венам, норовя проникнуть в самое сердце, средоточье стихии. По лицу Императора скользнула неясная тень. Беатрикс едва смогла оторвать взгляд от камня. Ректор сде-

лал шаг к ней, вперёд, оступился, качнулся, взял за вторую руку. Лицо Императора выражает испуг. Ректор смелее, он тянет Трикси к себе.

- Иди сюда, девочка рода Цвейст!

- Я Котис. Котис Беатрикс, - юная адептка с трудом оторвала руку от камня, будто прощаясь с другом.

- Твоя мама из рода Цвейст. Ты должна помнить об этом, - ректор притянул Трикси к себе.

Император с большим трудом разлепил сжатые губы. Юная провинциальная девушка увидела его впервые. Ей так захотелось запомнить каждый жест правителя, чтобы потом рассказывать о величайшем событии всей своей жизни подругам, запомнить самой, ничего не приврать.

- Огненный факультет! Боевики! Перед вами золотая огневка! Такая редкость... Впервые за много лет наша Академия принимает в своих стенах потомка Эрлика Рыжего....

Император говорит и говорит. Но Трикси его больше не слышит. Ее занимает собственная цель. Как там говорил папа? Помни о чести, но не забывай о своей собственной выгоде!

- Мне дурно! - воскликнула девушка полушёпотом.

Глаза ректора расширились от испуга, он раскрывает объятия для адептки. А Трикси именно этого и ждала! Она охотно в них падает. Шаловливая рука девушки мгновенно оказывается в кармане парадной мантии. Бумажка, свиток, конфеты. Опытные в темных делах пальчики скользят ниже. Вот и подкладка. Связка ключей притаилась на дне кармана. Мизинчик едва успел ухватить за колечко. Чуть старания и связка переместилась в кулак девушки.

- Лекаря! Адептке плохо!

- Мне уже лучше! - Трикси мгновенно пришла в себя. На ее щеках разгорелся румянец после шалости, - это от волнения.

- Огненный факультет. Пройдите, прошу...

Квадратные глаза ректора едва поместились за оправой очков. Он так бледен, что рядом с ним встает Император. Трикси обернулась на родителей. Отец, как будто бы что-то понял, вон какая улыбка озарила его лицо. Мама бледна, но тоже сумела взять себя в руки. Громадный орк похлопал Эмили по плечу.

- Дохлая больно, не возьму.

- Кого не возьмете? – спросила мама.

- Вашу доченьку в невестки. Вы ее, похоже, совсем голодом заморили. Кому такая нужна?

- Да вы! Да я! - впервые у матери Беатрикс не нашлось достаточно слов в элегантном лексиконе. Она буквально захлебнулась невысказанными.

- Поздравляю вас с поступлением, адептка, - едва кивнул девушке Император.

- Благодарю вас, - Трикси изобразила смущение и ловко сунула заветную связку под подклад рукава.

Ей как нельзя кстати пригодился потайной кармашек, подшитый прабабушкой с маминой стороны. Та, похоже, тоже знала толк в проказах. Уже на середине пути к общежитию Беатрис уловила голос Императора, объявивший факультет Сю, ее новой подруги.

- Огненный факультет, младшая из величайшего рода герцогов Флеренс, Сюзанна де ла Клерой!

- Благодарю! Я так рада! Господин ректор, позвольте вас скорее обнять!

Уже через минуту послышался позади Трикси веселый перестук каблучков.

- Ты как? Мутит? Столько потратила сил, ошалела?

- Я с ключами, а ты?

- С ключами? Я подумала, что тебе и вправду стало дурно.

- Ошибаешься, у меня большой опыт. Все запретные двери в моем родовом замке имели замки. И отец, зачем-то их всегда запирает. Отмычки вытаскивать - замучаешься! И потом, даже те ключики, которые я вырезала из ствола яблони, держались меньше месяца.

- Мне достался только свиток и конфетки. Хочешь конфетку, подруга?

С поляны раскатился голос Императора. Девушки синхронно обернулись.

- Огненный факультет! Боевик! Кто бы мог подумать.

- Ой, смотри, там еще кто-то шустрый лезет к ректору обниматься! Это же оборотень!

- Их что, тоже принимают?

Рыжий парень по-лишьему хитро улыбнулся и очень быстро что-то спрятал себе за пояс. После чего побежал в сторону девушек.

- С этого года принимают, как и эльфов, - вздохнула Сью.

Парень довольно быстро нагнал подруг. Его рыжие волосы растрепались и встали дыбом на голове.

- Мишель! Перекидывай из рода огненной лисицы, Западное королевство. Будем дружить? Воры должны держаться вместе.

- Здесь нет курятника, - хмыкнула Сью.

- Кроме курятника существует масса интересных местечек, куда истинный лис может сунуть свой нос, - ничуть не обиделся парень, - Спасибо, что угостила, - Мишель выхватил конфетку из пальцев Сью и сунул ее себе за щеку.

- Фантик! - ахнула Трикси.

- Так меня ещё никто не называл, - причмокнул перекидыв, - У нашего ректора извращенный вкус. Я, конечно, всякого ждал от людей, но чтобы так! Опилки и клей.

- Трикси имеет в виду, что конфета была завернута в бумагу.

- Гадость какая. Зачем это выдумали? - лис вынул обмусоленную бумажку изо рта и осторожно заткнул в ближайшую кротовину, - Это полёвки украли конфеты. Или ректор их сам просыпал? На подкладке такая дырища! Кто бы мог подумать. Ткань-то хорошая, я ее едва коготком смог разрезать. Рукой даже пришлось перекинуться в естественную ипостась. Точнее одним ноготочком в коготок, чтоб проковырять ту дыру.

- Чтоб не слипались, их заворачивают.

- Логично. Пока одну развернёшь, об остальных и думать забудешь. Ничего, в теле не слипнется.

- Как-то так, - обреченно покачала головой Трикси.

- Лисы все такие, - ответила ей улыбкой Сью.

- А что вы еще утащили? Мне мама всегда говорила, что лучшие воровки - лисицы. Девушки, в смысле.

- Ключи от подземелья.

- Там хранят сыррр? - просиял лицом Мишель и приобнял свой кожаный саквояж, латунная пряжка пустила несколько солнечных зайчиков, - Девочки, я с вами! Я много могу унести. А потом поделим добычу!

- Там привидение, - отрезала Сью, - Его не унесешь. Можно только солью обсыпать.

- Ну, тогда это не интересно. Что нельзя унести, то сложно продать, - искренне расстроился оборотень, - Больше ни от чего у вас ключей, случаем, нет? В Академии Чар полно мышек. Я подгрызу те припасы, которые мы оставим. Никто подлога не заметит. Уверю вас.

- У нас есть ключи от всего, но нам нужно подземелье под башней.

- Куплю остальные ключи недорого, - хлопнул глазами рыжеволосый красавчик.

- Вместе полезем, - кивнула ему Трикси.

- Главное, не попасться, - весело откликнулась Сью, - Отчислят и дар запрут.

- Со мной не пропадете, слово герцога!
 - Ты еще и герцог? - искренне удивилась Беатрикс. Ей казалось, что у такого пройдохи титула быть не может по определению.

- Разумеется. Кого попало в нашу Академию не принимают. Слабый дар и тот считается пороком. Кому нужен такой маг?

Вновь раздался голос Императора позади. Ребята дружно обернулись.

- Недостойн! - по камню едва расползлись серебристые трещинки. Молодой орк отступил в сторону.

- Это твой потенциальный жених. Я слышала, как его отец, разговаривал с твоей матерью, Трикси.

- Они от меня отказались, назвали слишком тощей. К счастью.

- Я бы так не сказал, - присвистнул Мишель.

- Что?

- Вы обе удивительно симпатичны, - оскалился в улыбке парень и сделал шаг назад на всякий случай.

На поляне перед основным зданием разгорался скандал. Орк кричал в голос, Император швырял вокруг себя молнии. Эмили отпускала ехидные замечания.

- Кто кого еще не достоин! Вы только посмотрите на это лопоухое чучело!

- Как ты назвала моего сына?

- Бездарь!

- Мой сын!

- Да, он недостаточно одарен для боевого факультета, но... - вступил в баталию ректор.

- Он будет боевиком! Без вариантов! - приподнял его за отворот мантии орк.

- Идемте отсюда подальше. Так каждый год происходит, с тех пор как королевства соединились. Вечно кто-то чем-нибудь недоволен. Кому конуру в комнате ставь, кому свет в аудитории приглуши. Это еще гоблины задержались, где-то на перевале лавина сошла. Пока не откапываются - не приедут. И земляных магов среди них нет. Считайте, что нам повезло.

- Сю, откуда ты все это знаешь? - озадачилась Трикси.

- Я же Флеренс. Моя мать – придворная дама.

- Тогда почему ты так одета? - Мишель снял с языка Беатрикс тот вопрос, который сама она не решилась задать.

- Как?

- Бедно, - порозовела Трикси.

- Это модно! При дворце сейчас все именно так одеваются.

- Угу. И носят шнурки от ботинок в косах. Ври дальше. Я мигом тебя раскусил, - сверкнул лисьим глазом Мишель.

У него даже звериный зрачок проявился. Выглядело это и красиво, и немного пугающе. Беатрикс даже замерла на долю секунды. До этого она с оборотнями так близко не сталкивалась.

Ребята вошли в общежитие, горделиво продемонстрировали брелки коменданту. Им оказалась дородная дама в розовой юбке. Серая кожа гремлини удивительно хорошо сочеталась с этим порсячим оттенком.

- Живите, пока вас не изгнали! - улыбнулась дама, - Нам всегда не хватает уборщиков. Каждому отрицательному баллу на ваших испытаниях я буду радоваться как своей собственной победе.

- Не дождетесь, - вздыбилась рыжая шевелюра на голове Мишеля.

- Лисенок, смотри, не проворуйся. Знаю я вас.

- Фыр! - совсем по-звериному пошевелил носом молодой маг.

- Ваши комнаты расположены на втором этаже. И вам, юная герцогиня Флеренс, я бы не рекомендовала компанию...

- Спасибо, я принимаю ваш совет за лучшую рекомендацию, - нашла Сю и бегом побежала по лестнице вверх. Трикси едва за ней успевала.

- А наши вещи? - вдруг спохватилась она.

- Их принесут, не беспокойся, подруга. Девушкам величайших родов не рекомендовано носить тяжести. Второкурсники все перетаскают. Им только полезно лишний раз наложить чары левитации на объект. Надеюсь, мои коробки с ботинками не пострадают. Если что, мама новые пришлет.

- Мне бы так! - вздохнул Мишель и после небольшой паузы добавил, - уметь врать!

- Что? - резко обернулась Стю. Перекидыш поднял вверх лапу, - Чистая зависть вашему мастерству отточенной лжи и ничего больше.

- Я не лгала!

- Я знаю, что до последнего нельзя сознаваться.

Эльфийский принц бухнул саквояж прямо при входе в свои новые покои. Впервые в жизни он остался один, без свиты, без слуг, без придворных и был искренне счастлив этим обстоятельством. Даже то, что жить ему придется не одному, а с кем-то другим его ничуть не смущало.

- Скромно, но зато чисто, - охарактеризовал он изящный интерьер, созданный специально для юных аристократов.

Портрет основателя Академии погрозил парню кулаком, а потом демонстративно взялся обеими руками за свое горло и высунул наружу язык. Но эльф и этого не заметил.
Скрипнула тумбочка у кровати, распахнув свою дверку. Ту перекосило на петлях, а суровый столяр второй год не мог дойти, чтоб поправить. Адептам и вовсе было не до этого. Боевики - не бытовики, им не лень и бумажку в створ подложить, чтоб не открывалось лишний раз. Впрочем, принц воспринял это немного иначе. Он провёл пальцами по старинному узору на дверце из мореного дуба и тихонько прошептал.

- Я тоже рад встрече. Будем располагаться теперь в одних покоях.

Парень подошел к зарешеченному окну, повернул медную ручку, впуская в комнату летний ветер. Бархатный полог над его необычайно узкой кроватью вмиг натянулся, затрепетали золотые кисти на завязках. Тут же открылась дверь комнаты, впуская очередного адепта. Парень замер на пороге, залихватски присвистнул. - Хорошо! Не зря золота столько стрясли. Не выстужай комнату, ушастый. За тепло тоже отцово золото плóчено. Мне ему этот долг еще отдавать придется. Потом. Твоя кровать которая из двух?

Эльф сглотнул. Совершенно не так он представлял себе соседа. Верзила с трудом помещался в дверях. Его плечи буквально касались обоих косяков сразу. Кроме того, сосед его оскорбил, назвал "ушастым" и даже не извинился.

- У окна или та, что ближе к печи? Забыл представиться, герцог Либро, Франсуа, стало быть.

- Очень приятно. Простите, но где вы видите печь?

- А там что? - парень ткнул пальцем в жерло громадного каменного камина. Его сплошь покрывали изразцы со сценами охоты и скупой позолотой.

- Камин? - продолжил округлять глаза принц.

- У нас на севере то, куда пихают дрова, принято называть печью. Так ты не ответил.

- Каминны греют покои за счет драконьего жара. Он поступает по трубам с драконового двора.

- Круто. Значит, ты у окна, - сделал странный вывод парень и водворил сундук в изножье выбранной им постели, - Маловато местечка-то! Баранья нога и та не влезет, а жаль. Может, ее под кровать упихнуть? Как думаешь, комендантка заметит? А я ей тогда гусика подарю. Свежатиная! По пути подстрелил. Считаю, у самых ворот. И взять некуда, и готовить негде, а бросить - не бросишь. Своё же! Гремнины все съедят.

- В Академию со своими припасами нельзя.

- Так ты что, не взял ничего? Держи вот колбаску! Покушай, ушастый.

- Благодарю. Я лучше прогуляюсь.

Принц вознамерился спуститься вниз и узнать, нет ли тут других свободных покоев. Но с другой стороны, тумбе-то он уже пообещал соседство. А свое слово нарушать неприлично. Может, ее можно будет перенести вместе с собой? Или все же покои не стоит менять?

- Столовую найдешь – ничего там не бери. Потравят еще! Моим угощайся, раз своего нет. Вечерком на охоту пойдём, я тебе лук дам.

- Благодарю за заботу! - принц проскользнул в дверь и бегом направился к лестнице.

 Приглашаю вас в новинку литмоба!

<https://litnet.com/shrt/VigH>

Глава 4

Девушки расположились в одной из комнат круговой башни. Она так называлась за особую форму стен. Круглая в сечении комната вызывала восторг у первокурсниц и язвительный шепот у адептов постарше.

Ни кровать у стены не поставить, ни шкаф. Как ни крути, все вещи будут свалены в кучу или распаханы по сундукам. Опять же, солнце светит со всех сторон сразу, а крыша скрипит каждый день под лапами почтовых... но не голубей! Птичек покрупней и потолще. Вид почтовой птицы зависит исключительно от фантазии и знатности рода адепта. Кому-то родители шлют ворон, другим – сов, третьим – коршунов. Изредка, но встречаются и орлы, тогда на куполе башенной крыши возникают протечки и прогибы.

Но Беатрикс пришла в полный восторг, впервые увидев пейзаж из окна, точнее из окон. Ряд застекленных бойниц опоясывал всю башенку. Это было восхитительно красиво. Опять же, под всеми окнами стояли настоящие кованые сундуки, прикрытые сверху вышитыми подушками. И узор тот был зачарован накрепко, вышивка шевелилась, на ней солнце вставало, а бутоны цветов распускались на ветвях деревьев.

- Их шьют лепреконы, чтобы морочить остальным головы, - Сю заметила восхищенный взгляд Беатрикс, - Но выходит довольно красиво, правда?

- Да. Жаль, штор нет.

- Посмотри, они свернуты в рулоны над окнами. Но я не советую тебе их доставать, пока не разложим вещи по местам.

- Почему? Задохнемся от пыли? - девушка только теперь заметила рулоны синего бархата с кисточками, которые лежали сверху карнизов

- Нет, ну что ты! Убирают здесь хорошо. Просто в таких местах обожает устраиваться на ночлег всякая нечисть. Уронишь – озлобятся, своруют заколки или другие мелкие вещи. Лучше чуть подождём, разберем всё, потом погоняем их.

- Солью?

- Веником! Так будет надёжнее, а по углам разложим полынь. Я видела, она растет во дворе! Только сначала поймем эльфийского принца. Или ты уже передумала и испугалась, Трикси?

- Ни за что!

- Спорим? - Сю приподняла тонкую бровку вверх.

- Смотря на что? - хмыкнула в ответ Трикси. Ей ставить было особо нечего. Разве что мамину заколку, которую она клятвенно обещала вернуть как-нибудь позже. Мелких камушков на ней конечно же будет жаль, но, с другой стороны, она почти ничем не рискует.

- На ключи, - неожиданно заявила Сю.

- А с твоей стороны?

- Модное платье.

- Согласна. Но сомневаюсь, что у тебя оно есть.

Сю даже побагровела от злости.

- И не одно!

- Сначала покажи.

- Вещи разберу и покажу!

В комнату заглянула наглая лисья морда Мишеля. Трикси успела взять в руки метлу по сельской привычке. В их родовой замок нередко заглядывали лисицы, гонять зверей от чуланов давно стало привычным делом для девушки.

- Но-но! Я попрошу! - Мишель встал на задние лапы и словно перетек в свое обычное двуногое тело, сменил лисью ипостась на человеческую.

- Я просто пыль хотела подмести, - только пожала плечами Трикси, будто бы это не она замахнулась метлой.

- Знаю я, как вы, девушки, пыль сметаете с лисьих спин. Как с ковров! Хлоп! Хлоп! И все, от лиса останется только шкурка! - лицо перекидыша изобразило забавную гримасу, будто бы он хотел оскалиться, но в последний момент вспомнил, что в человеческом обличье это смотрится глупо и застрял где-то посередине со сморщенным носом.

В дверной проем ворвались второкурсники, позади них левитировали в воздухе сундуки, корзины и несколько котомок. Все это добро всплыло в комнату. Трикси едва сумела различить свой собственный саквояж под бахромой, свесившейся с чужой корзинки.

- Это чье?! Вы попутали комнаты?

- Вещи герцогини Флеренс и баронессы Котис доставлены! - махнул головой парень и скрылся из комнаты. Из коридора до ребят донеслось, - Если что-то не так, все претензии к коменданту!

- Здесь все ваше? - повел носом Мишель.

- Мой только саквояж. Остальное...

- Мое, - улыбнулась Сю и довольно ловко открыла один из сундуков. Из-под крышки показалось роскошное платье из тонкого зеленого бархата, расшитое золотыми тесемками.

- Потрясающая работа швеи! - восхитился Мишель, - Его можно будет менять на что-нибудь действительно ценное. Например, на...

- Это приз, Мишель, если Трикси запрет эльфийского принца в подземелье нашей башни. Рискнешь?

- Рискну.

- Тогда пошли, узнаем в какой комнате его поселили.

 Наследный принц имел непростую беседу с гремлиной. Собственно, впервые в жизни его язык совершил турне в запретную часть лексикона. И тон изменился. Он хамил! Слышали бы его во дворце! Но, что делать, если иначе его здесь отказались понимать!

- Я требую!

- Требы совершают в храме священнослужители, у нас общежитие!

- Мне нужно!

- Нужник есть в вашей комнате!

- Но ведь как-то же можно!

- Можно.

- И вы дадите мне другие покои?

- С чего вы это взяли? Другие покои дать невозможно, когда за вами уже закреплены эти!

У вас что, будет двое покоев? Немыслимо!

- Мой сосед невыносим, он ...

- Он что?

- Ест.

- Люди едят! Это нормально! Или вы имеете что-то против людей? Может быть, вам неприятны другие расы нашего ...

- Нет, что вы!

- Тогда в чем ваша претензия?

- Он засунул баранью ногу под кровать! Мой сосед, я имею ввиду

- Будьте терпимее. Это наверняка какая-нибудь традиция.

- Я буду вынужден обратиться к ректору.

- Удачи. Не выгонит обратно туда, откуда вас к нам прислали – уже повезло.

- Но я не могу!

- Значит, вам здесь не место.

- Грымза! - выкрикнул принц. До этого он никогда не ругался и был свято уверен, что его культурного лексикона хватит на всю жизнь.

- Сошлю в комнату к гномам, будете знать! Или к вампиру! Не желаете? Еще можно к оборотням, если хотите рассмотреть, как сушится добыча над дверью. Пошел вон отсюда, хам! Комнату ему поменяй! Уцпши отстригу, будешь знать.

- Я доложу ...

- Обдоклаживайся! Сначала найди его.

- Ну знаете ли!

Парень вышел сквозь двери наружу. Обратнo в Эльфийский лес возвращаться? Нет, это смерти подобно. Тогда что?

Глава 5

Беатрикс вприпрыжку спускалась по лестнице. Приз за шалость превышал все мыслимые мечты! Она просто обязана заполучить это платье, иначе ей будет не в чем появиться на балах. А их в этом году будет, как она знала, много. Отец обещал прислать что-нибудь. Но, прекрасно зная, что все мысли отца повернуты в сторону каменного моста, на многое юная адептка не надеялась.

Пришлет что-то большее, чем отрез мешковины – уже, считай, повезло. Платье прабабки, обглоданное молью, будет невиданной удачей. И папу точно не смутят пожелтевшие кружева и обсыпавшийся от времени бархат. Если и заметит залысинку на плотной ткани – предложит замазать ее гуталином и двигаться поактивнее на балу, чтоб другим было не разглядеть досадных заплаток.

Нет, к этому Трикси точно не была готова. Скрывать неловкость в танце! Ну уж нет! Она хочет и будет сверкать. Тем более, что для этого всего-навсего нужно запереть одного ушастого в подземелье. Не такая уж и сложная задача. Только бы ее не поймали и не доложили о проделке суровому коменданту. Впрочем, девушка всегда была ловка на язык. Кто жил с ее матерью в одном замке, тот и дьявола уговорит, если не погибнет раньше от немыслимых указаний.

Позади Трикси бесшумно ступал по лестнице лис. Мишелю не терпелось поглядеть своими глазами на проделку. Неужели и люди на что-то способны в хитрых делах? Перекидывшу всегда казалось, что безоборотные довольно прямолинейны, если не считать пройдох из порта и завсегдатаев придорожных таверн. Но так это вроде бы и не люди, по крайней мере, пахнут они совершенно иначе.

Девушка зацепилась подолом юбки за чью-то шпагу.

- Извините, - она тут же сделала реверанс и было заспешила дальше.

- Не прощу, пока не скажешь, куда подевался ушастик.

Трикси обернулась, позади себя она увидела громилу ростом под потолок. Борода торчит во все стороны, усы довольно забавно настрижены и топорщатся, безусловно уложенные на воск. Кожаный доспех перекрыт тяжелой цепью, на которой болтается символ неизвестного ей рода.

- Беатрикс Котис, - протянула она ладошку. Хорошие манеры, вбитые мамой не так-то уж просто вытрясти из головы. Кажется, что они вцепились остренькими коготочками в сам череп изнутри и держатся крепко. Вот и реверанс она сделала вовсе не из уважения к незнакомцу, а просто потому, что так научили. И руку пожала точно за тем же.

- Угу, - промычал громила.

- А вы?

- Забыл представиться, герцог Либро, Франсуа.

- Очень приятно. Так кого вы изволите искать? - Трикси еще раз прошлась взглядом по одежде незнакомца. Неужели он тоже адепт первого курса? Вот этот вот верзила? Жуть какая! Значит, они ровесники. У девушки зачесались пальчики, ей невероятно захотелось взглянуть на себя в зеркало. Вдруг и она выглядит так же взросло, как этот герцог? Может быть, домашние зеркала лгут? Отец вполне мог пригласить тайком мага и зачаровать их в угоду матери. Он так любит свою Эмили!

- Я же говорю, ушастого! - верзила изобразил длинные уши у своей головы.

- Оборотень?

- Да какое там, простенький такой эльф. Тощий, что моя рука, причем весь такой тощий. Принц вроде бы. Ушел куда-то, слова мне не сказал. Гусь уже приготовился, нужно садиться за стол.

- Гусь?

- Ну да. Я боюсь, как бы он по дороге к нашей комнате в обморок не грохнулся. Знаю я таких недокормышей. Что его так голодом морили в ихнем дворце? Может, лишний он у них уродился? Так могли отдать в наемники. Что голодом-то морить? Хотя здесь все кругом какие-то худоватые. Только орки и радуют глаз.

- Принц? - Трикси улыбнулась, - Эльфийский принц ваш сосед по комнате, я правильно поняла?

- Ну, так да. Я о чем и говорю.

- Давайте я помогу вам его разыскать. Нельзя оставлять друга в беде.

Трикси охотно ухватила за подходящий для ее цели предлог. Искать соседа герцога по комнате гораздо приличнее, чем искать эльфийского принца. И никто ее не заподозрит ни в какой шалости.

Трикси не успела как следует додумать свою мысль. Верзила подхватил что-то из толпы адептов и поднял перед собой. Этим чем-то оказалась, к несчастью, комендант. Трикси готова была провалиться сквозь каменный пол прямиком в подземелье к привидению. Глаза гремлинши, казалось, готовы выпасть от удивления наружу, но она довольно быстро пришла в себя и даже скрестила на груди руки.

- Что вы себе позволяете, ваша позорная светлость? Пятно грязи на покровах герба рода!

- Простите, я просто хотел...

- Вам хотеть ещё по статусу не положено!

- Но пропал мой сосед по комнате, - кажется, герцог Либро даже не смутился от властного тона коменданта.

- И правильно сделал. Я бы на его месте тоже пропала, если б могла! Без вести и навсегда. Чтoб никого из вас только не видеть. Зарплату бы еще платили.

- Вы не поняли. Пропал наследный принц эльфов. Или не наследный? Гусик уже готов, он источает запахи. Нормальные люди никогда не пропадают до ужина, в крайнем случае, после. Исключительно сытые и вместе со столовыми приборами.

- Вы сами же и сказали, что пропал эльф! Эльф – это не человек. И уберите уже от меня свои руки!

- Вы сами этого хотели, мадам, - пальцы герцога разжались, гремлинша чуть не плюхнулась на пол, благо ее успел кто-то подхватить, - Недосмотрите за эльфом, вам Великий лес объявит войну. Ушастые у них наперечет, я точно знаю. Мы одного такого схватили в наших угодьях, так они его быстро не досчитались. Уже к утру наш фамильный замок оказался в осаде.

- И что было дальше? - глаза гремлинши округлились. За подобные стычки между представителями разных рас Объединённого Королевства Император мог лишить всех земель.

- Было весело. Мы угостили маслом наших ушастых друзей, а они подарили нам свои стрелы и нескольких оленей. Мы славно подружились к концу недели. Стали друг другу почти родными. Благо обошлось без потерь в этом дружеском фестивале, - улыбнулся Либро.

- Ваш эльф сбежал искать ректора, просил, чтобы ему выделили другие покои. Он испугался... Чего же он испугался? - гремлинша поскребла за ухом, которое по форме напоминало скорее устрицу, чем ухо нормального человека, - Вспомнила! Он испугался вашей бараньей ноги. Эльфы такие мнительные! Видимо побоялся, что вы и его съедите в голодный год. И ушел искать ректора куда-то туда, - махнула женщина в сторону оранжерей.

- Я хороший охотник, а кругом густой лес, в котором полно добычи. Это прямое оскорбление!

- Это не лес...- верзила не дослушал коменданта. Он широким шагом направился к выходу из Академии. Трикси последовала было за ним. Девушка даже успела выйти во двор, но внезапно ощутила на своем плече руку друга.

- Мишель?

- Я его чувю.

- Кого?

- Эльфа. Они всегда пахнут иначе, чем все. Тонкий запах смолы, сандала и особенных благовоний. Учуеть такой, а потом оказывается, что у тебя в зубах совсем не твоя добыча, а собственность эльфов. Тьфу! - плюнул парень и сморщился, - Один раз чуть хвост мне не оторвали.

- Бедолага.

- Было бы за что! Тот заяц сам просил его прокатить в моей пасти. Я и помог по доброте душевной. Это потом, когда за нами погнались остроухие, я совершенно случайно ухватил зайца зубами сильнее. Такая досада! Я был огорчен. Эльфы так разозлились, что не хотели слушать никаких моих оправданий. Даже заячью тушку и ту отобрали. Ничего, я ее потом выкрал обратно. Золотой заячий мех очень ценится. И вообще, это была моя законная добыча, я так считаю. Трех волосин из хвоста лишился! Обидно, правда?

- Очень. Так откуда ты сказал, пахнет эльфом?

- Обойди конюшни по кругу, он где-то там. Затаился между деревьев. Ты точно ему отмстишь за мой хвост? Запрешь в башне?

- Обещаю.

- Я отвлеку адептов и выманю их наружу, когда вы зайдете внутрь Академии. Мы ведь друзья?

- Друзья, - кивнула Трикси.

Если бы ее родители только знали, с кем она подружилась в первый же день! Мама бы наверняка оценила, знакомства в криминальной среде порой оказываются очень полезны в жизни. Тем более среди воришек.

Эльфийский принц затаился в кустах как подобает всякому разумному эльфу. Он искренне не понимал, как жить дальше. До этого дня жизнь никогда не ставила перед ним неразрешимых проблем. Да, порой приходилось рисковать, встречаться лицом к лицу с гоблинами, истреблять диких зверей, помогать отцовскому колдуну в охоте на нежить. Бывало много случаев, когда смерть проходила, едва не ухватив его за собой следом. И он тогда ничуть не боялся.

Здесь же, в землях людских, в самом центре Империи, он оказался растерян. Как себя вести, как действовать так, чтобы быть услышанным, совершенно не ясно. Неужели без поддержки Великого леса он совсем ничего не стоит? Остался один и всё? Потерял всю свою власть, положение? Быть такого не может!

Очевидно, стоило проявить большую настойчивость, когда он приглашал многонеуважаемого ректора на дуэль. Хотя бы вынуть из ножен клинок! Вот черт, до начала поединка так поступить невозможно с точки зрения чести и правил Академии Чар. Он же читал их и отлично знает, за что могут отчислить.

Парень прислонился спиной к кованой ограде и уставился в небо. Среди облачков ему привиделись серые глаза статного мага. И сразу вспомнилась недавняя беседа.

- Что вы от меня-то хотите? Я никак не пойму? Я уже два раза сказал, что за наполнение общежития адептами отвечает комендант! Кровать есть? Окно есть? Из камина тепло идет? Все! Распоряжайтесь добром в свою пользу как угодно. Нужно быть терпимее, юноша. И к другим расам, и к их привычкам, к традициям в конце концов! Мы даже столовое серебро из столового зала были вынуждены убрать из-за наплыва оборотней. К-хм. Побоялись, что унесут. Такова их суть, мы не в претензии. А вам мешает баранья нога! Имейте совесть. Подождите, пока ваш сосед не съест её, уверяю, рано или поздно это случится.

- Мне двадцать один год! И я уже не юнец!

 - Искреннее поздравляю. Но и до мага вы не дотягиваете. Ваш статус называется "между здесь" или, проще говоря, адепт первого курса.

- Я не могу жить в одной комнате...

- Ну так не живите!

- Вы предлагаете мне...

- Я предлагаю вам пойти лесом далеко и надолго, до своего батюшки и сообщить ему со всем присущим уважением, что вы оказались не в состоянии выполнять регламент Академии Чар. Все другие адепты могут, а вы – нет! Потому что, очень особенный. Вам нога мешает. Баранья! Хотите, я сам ему напишу?

- Нет.

- Тогда не задерживайте. Какая-то тварь погрызла мне мантию. И знаете, что?

- Что?

Тут ректор как-то совсем нехорошо посмотрел на принца.

- Я подозреваю адептов. Потому что мыши мне кажутся гораздо более адекватными существами чем весь тот сброд, к которому принадлежите и вы!

- Я приглашаю вас на поединок! Выбирайте оружие, - ухмыльнулся эльф. Проверять на прочность красотку-судьбу он любил.

- Подите к черту! Вон туда, за кочегарку, там один, по-моему, был. Может, хоть он вам мозги вправит. Где ключи? Как я сегодня в склеп попаду? Кто умертвия подготовит к практике? Бесовы отродья, точно, адепты прогрызли. Узнаю, кто именно – придушу своими собственными василисками. А потом им же скормлю. Твари неблагодарные! Чтоб им! Ыыы! И проклясть толком нельзя, засудят, если у какой-нибудь феи повырастают рога! Убью. Просто убью. Скажу, не специально, так получилось. Адепты мне именно так обычно и говорят. Родители им верят, может, и мне кто-нибудь поверит?

С тех пор несчастный эльф прогуливался по кустам и думал, как будет правильной поступить. Трава зеленела, ноги мягко ступали между белых костей, в желудке урчало. Хотелось бы знать, зачем во дворе Академии везде разложены эти белые кости? Ведь не для красоты же? Тогда для чего?

Девушка возникла перед принцем словно из ниоткуда, будто выросла из земли. Белая кожа, легкий румянец, разлет темных бровей и взгляд удивительный для людской девушки – обезоруживающий, невинный и в то же время с шаловливой искрой. Будто бы сам демон против ее воли поджигает где-нибудь там, в глубине этой головки, шальные мысли и распускает их фейерверками на волю. Эльф встряхнул головой, выбрасывая неуместные мысли. Он в Академию поступил для того, чтобы ... учиться и избавиться наконец от настойчивой опеки отца.

- Добрый вечер, - девушка заговорила первой.

Парень чуть склонил голову, выражая свое уважение незнакомке. Его предупреждали, и не раз, что стоит опасаться юных магичек больше, чем ядовитых змей. Все они мечтают только об одном – заполучить расположение эльфов через брак. Принца учили молчать, ни в коем случае не отвечать на приветствие словами, а только лишь кивком головы. Это вполне учтиво и не повлечет за собой иных бесед, которые непременно собьют молодого эльфа с толку.

- Простите, что навязываюсь. Но дело срочное.

Принц опустил глаза вниз. Он действовал, как учили, хоть и не видел в этой адептке опасности. Девушка напоминала скорее безгрешного и потому легендарного ирлинга, чем демонницу.

- Вы, кажется, искали отдельную комнату?

- Да! - все приличия и заветы тут же оказались позабыты. Парень вскинул голову и очутился в полной власти девичьего взгляда. Пронзительного и чистого, как ему показалось.

- Я знаю, где можно поселиться в Академии без живых соседей. Хотите, я вас провожу?

- Во что мне это обойдется? - нахмурился парень. Ну не может же эта дева быть настолько чиста? Всяко ей что-нибудь понадобится взамен!

- Я провожу вас просто так, совершенно бесплатно. Из сострадания. Адепты должны помогать друг другу, вы не находите? Мне сегодня даже вещи до комнаты донесли. Это традиция Академии – учить нас взаимовыручке. Мне кажется, так и должно быть.

- Искренне вам благодарен. При случае вы можете смело рассчитывать на ответную помощь.

- Благодарю, - девушка исполнила изумительный реверанс. Таких юный эльф еще не видел.

В исполнении Трикси реверанс и вправду выглядел грациозно. Еще бы! Столько, сколько она, носиться по крышам, перегонять скот, скакать верхом. Мышцы и жилы наследницы славного рода привыкли нести нагрузки. Когда тело девицы напоминает отлитую из белого золота фигуру богини, совсем не удивительно, что ей легко дается такое "па". Да и мама была очень строга, когда учила дочку держать осанку. Представь, что у тебя за спиной вдруг выросли крылья! Ты должна держаться с достоинством королевы и не ходить, сгорбив спину, как болотная кочка.

- Кикимора, ты имеешь ввиду?

- У кикимор осанка получше, ты бы такой гордилась. На данном этапе развития твоего реверанса ты напоминаешь болотную корягу, которую выдернуло из тины и скрутило приступом.

Принц последовал за красоткой в сторону Академии. Странно, но холл ее вдруг опустел. Не осталось ни преподавателей, ни коменданта, ни адептов. Девушка уверенным шагом направилась в глубину коридора. Вдруг от стены отлепилась тень. Принц замер, всмотрелся. Перед ним оказалась еще одна девушка и тоже человечка, только платье на ней было шито на эльфийский манер - простое и незамысловатое, как вся одежда, которую носят в лесу.

- Сью, это ты?

- Решила тебя проводить. То есть встретить.

- Спасибо, дорогая. Это моя подруга, герцогиня Флеренс.

Об этом роде эльф был наслышан, герцогини Флеренс всегда оказывались впутанными в крупные придворные интриги. Принц немного насторожился, но его вновь убаюкала милая улыбка незнакомки.

- Дейлар, - поклонился он, - Дейлар Эринский.

- А я, Беатрикс, - сделала очередной реверанс девушка так, будто он ей совсем не стоил усилий, только пышная юбка платья взметнулась, чтобы вновь осесть вниз, - Сью, я хочу показать Дейлару его новую комнату.

- Вот как? Я думала, ты хочешь оставить ее себе, - подыграла Сью. Её-то с детства учили плести кружевную нить интриг. Лгать девушка умела с той легкостью, с какой другие дышат.

- Зачем? Вместе нам будет не скучно.

- И то верно. Я уступлю тебе сундук под центральным окном, остальные, извини уже заняла.

- Мне хватит и одного сундука.

- Ну-ну, котел выдадут, посмотрим, как ты запоешь. Может, полочки подвесить к потолку? Например, на цепях.

- Неплохой вариант, - кивнула Трикси подруге. Дейлару стало неудобно.

- Если вас стесняет мое решение, я останусь жить с соседом.

- Нисколько! - улыбнулась Беатрикс.

- Мы станем терпеть неудобства ради вас. Вещи можно и под кровати убрать, это не сложно.

- Ну что вы. Я не могу отобрать комнату у двух дам.

- Берите, вам она нужнее, - склонила сочувственно головку Сью, - Я видела вашего соседа и понимаю вас, как никто другой. Жить с ним невозможно.

- Вы правы и все же я мужчина.

- Нам сюда, - коридор загибался, Сю пропустила вперед Дейдара и свою подругу. Сама же немного отстала, - Прощу меня извинить. Я догоню через минуту.

- Да, конечно, - на миг обернулся назад принц и тут же последовал вперед по коридору за Трикси. Светлое платье мелькало на фоне потемневших камней, коридор заложил странную петлю. Дейдар уже готов был остановиться и спросить, туда ли они идут? Но в руках девушки мелькнула связка ключей, она уверенно отперла узкую дверь.

- Проходите вы первый, там пауки, а я ужасно их боюсь.

- В комнате есть окна?

- Думаю, да. Посмотрите сами.

Сердце Трикси билось в горле точно так же, как тогда, когда она воровала из маминого буфета леденцы. Их всегда было много, но сложно было подобрать ключ к буфету, а потом пройти в кухню так, чтоб никто не заметил. И сделать невинное лицо, если всё-таки кто-нибудь вошел, когда она уже протянула руку к потайной скважине.

- Благодарю, - поклонился ей красавец и шагнул за дверь.

Одной ногой! Ну, почему, не двумя сразу? Чего он ждёт? Сейчас увидит привидение и отшатнется! Ну уж нет. Платье так близко. И надел земли эльфы не должны получить.
Беатрикс толкнула парня изо всей силы в спину. Грохот оказался не таким уж и долгим, а приземление, судя по звуку, вообще было мягким. И то, что она подставила подножку, преступлением не считается. Зато теперь точно можно начать торг!

- Как ваш олень? - крикнула она принцу.

- Какой олень? - в этот момент в подвал спустился гремлин.

Трикси едва успела запереть дверь в подzemелье, повернуть ключ, вынуть его из замка привычным движением. Да и честное выражение глаз получилось у девушки само собой.

- Я видела оленя перед Академией. Красивого, большого и с совершенно пустой головой. Мне кажется, он хотел меня забодать.

- Кого только не понаберут!

- Это вы про меня?

- Это я про оборотней. Сначала лис гонялся за цаплей по всему двору, а тоже вроде адепт. А может, и дикий, кто знает. Лис у нас много. Теперь какой-то олень. Нет мне спокойной жизни. Одни магички только и радуют. Вы хоть перекидываться не можете. Идемте, покажете мне своего оленя. Как же я устал.

Глава 6

Трикси как раз обходила двор Академии вместе с гремлином, когда ее окликнула Сью.

- Трикси! - помахала она ладошкой.

- Сейчас подойду!

- Сами видите, нет здесь никакого оленя. Наверное, кто-нибудь опять расплескал зелье на стражей, вот и ... - гремлин задумчиво посмотрел на садовые кисти и отвернулся.

Интересно, он случайно не муж коменданта? Или брат? Внешне они похожи, впрочем, как и все гремлины. Одинаковая серая кожа, узкие плечи, небольшие глаза и уши извернутой формы. Разве что у коменданта глаза подведены синим, и щеки густо напудрены чем-то вроде толчёного грифеля от карандаша.

- Какое зелье? - живо осведомилась Трикси.

- Идите вон ... к подруге своей. Олень здесь не пробегал, по крайней мере, живой. А призрачный забодать никого не может. Зомби еще не восстали, до ночи еще часика два точно есть.

- Спасибо, что успокоили, - Трикси не стала задерживаться, и направилась к Сью. Та обняла ее, притянула к себе, и жарко зашептала на ухо.

- Подруга, я рассказала о твоей шутке маме. Она пришла в полный восторг! Нас обеих ждут в гости завтрашним вечером после занятий.

- Разве адептов просто так отпускают за пределы Академии? Это же запрещено!

- Хвала всем богам, я не только адепт, но и герцогиня Флеренс. Мама пришлет записку, что бабушке стало плохо. Опять. А ты станешь меня сопровождать, чтобы я ненароком не грохнулась в обморок.

- Твоя бабушка больна?

- На всю голову! Шучу. Старшая Флеренс сейчас наверняка отдыхает на берегу моря. В одной руке бокал с коктейлем, другой гладит какую-нибудь очередную подобранную ею бес-тию. В прошлый раз это был огнеглаз. Милая животинка! Жаль, пришлось выпустить на волю, после того, как он шторы спалил. Бабушка так убивалась, но муж ее, конечно, утешил.

- Ради такого стоит прожить вместе долгую жизнь. Приятно, когда тебя понимают, - Трикси с большим трудом могла представить, что бы сказал матери ее отец, если бы та принесла в дом огнеглаза.

- Мой дед давно умер. Это шестой или седьмой муж моей бабушки. Они поженились в том году. Он не многим нас с тобой старше.

- Прости. Я не знала.

- Ничего. Герцогини Флеренс довольно часто вдовеют, такая судьба, - шаловливо улыбнулась Сью, - Не выдерживают мужчины наших милых и нежных характеров. Пойдем скорее, тебе нужно успеть переодеться к ужину, форму уже принесли

- Но принц! Я должна его выпустить. А для начала поторговаться как следует.

- Принц как сыр, чем больше он проведет времени в подземелье, тем приятнее станет. Уверена, часа через три его характер значительно улучшится.

- Это слишком.

- Ты хочешь получить выговор от ректора? К ужину нужно явиться вовремя и занять места за главным столом. Чем чаще мы будем мелькать на глазах у всех, тем быстрее нас запомнят. Чтобы выгодно выйти замуж нужно быть у всех на виду. Невеста подобна рубину. В невзрачной коробочке это просто камень. А чтобы за него кто-нибудь захотел заплатить, камень должен быть выложен на витрину. В Академии Чар это место за центральным столом.

- Но...

- Принц сам о себе позаботится. На эльфов и так обращают внимание.

- Но...

- И с голоду он не помрет. Пожует перед сном какой-нибудь листик и хватит с него. Эльфы не слишком привередливы в еде.

- Сью, так нельзя.

- Хорошо, ты спустишься в подземелье до десерта. За час с Дейларом ничего не случится. Моя сестра проделывала в Академии и не такое. Выжили все, ну почти все. Привидения не были живыми изначально.

Девушки поднялись в свою комнату. Мишель ждал их уже тут.

- Как ты сюда попал? Я же запираю дверь на ключ! - воскликнула Сью и вздернула носик.

- Да разве это недоразумение можно назвать замком? Просунул коготок, чуть надавил, где нужно подцепил и все. Никакой дар не потребуется. Вы даже не спросите меня, как все прошло?

- Что именно? - насторожилась немного Трикси.

- Как мне удалось отвлечь всех адептов и преподавателей, м? Это было великолепно!

- Рассказывай, только отвернись к стене мордочкой, нам нужно переодеться.

- Я вообще могу уйти, если что, - в противовес своим словам парень раскинулся на широкой постели прямо поверх покрывала и уткнулся лицом в небольшую подушку, - Можете переодеться, я ничего не вижу.

Сью разложила свои новые вещи поверх сундука. Трикси только теперь увидела сверток, который дожидался ее саму. Вещи из дорогих тканей были перетянуты лентой. Форма адепта Академии Чар! Сердце девушки замерло, она о таком никогда и не мечтала, да просто не смела мечтать. Поступление, проверка дара, странные слова ректора и вот теперь чудесная новая форма.

Трикси нетерпеливо развязала бант, ленту она хотело было отбросить в сторону, но вместо этого бережно сложила. Она ее сохранит на память в своем саквояже. Чтобы даже через годы испытывать те же эмоции. Девушка развернула первый сверток, оказалось, что это пышная длинная юбка с карманами во всех возможных местах, отделанными поверху оборкой и поэтому почти незаметными. Впрочем, еще три кармашка были вшиты в юбку с изнаночной стороны. Под юбку предполагалось надевать тонкие брючки. Или они для другого? Трикси не поняла, взглянула украдкой на Сью. Та тоже не стала надевать брючки. К юбке прилагалась рубашка, а скорее просторная блуза без лишних оборок и тоненький пояс.

Образ завершала мантия с капюшоном. Широкая, достающая почти до пола и в довершение с капюшоном! Тикси с восторгом разглядела вышивку. Огненный лев казался живым. Его бы зачаровать!

- Поторопитесь, мне надоело нюхать подушку, - проворчал лис, - Так что, мне можно рассказывать о небольшом приключении?

- Давай!

- Я вышел в холл и объявил, что по двору Академии бегают бешеные лисицы, обмазавшиеся какими-то подозрительным зельем. Может быть, приворотным. Комендант пошла посмотреть, за ней все остальные. Тут уже я перекинулся, бросился во двор, сшиб с ног коменданта. Она так забавно упала! Прямо на руки адептов. Буквально не долетела нескольких сантиметров до клумбы с терновником. Кстати, никто случайно не знает, зачем во дворе посажен этот куст? - девушки покачали головами, - Ну, да и ладно. После того, как я навел суету, пришлось прошмыгнуть в кладовую. Орчанки совсем обнаглели! Погнались за мной, уже начали делить мех! Одна и вовсе собралась сделать из моего чудесного хвостика себе воротник к платью. Нахалка! Так я и дамся им в руки.

- А дальше?

- Тут кусок отщипнул, там надгрыз мешок, выудил несколько копченых колбасок, горшок ветчины. Такая, знаете, тонкими ломтиками нарезанная, залитая бульоном, чтоб не заветри-

лась? Чудесный горшок. Но его в лапах уже было не унести, пришлось перекидываться обратно. Как раз орчанки ворвались. Смешные такие! Где мой воротник, где моя меховая накидка, где подвесочки из коготков и клыков? Я же говорю, уже поделили меня, нахалки! Ну я им и сказал, что видел, как лис рванул в комнату коменданта, а сам вышел с моей прелестью вместе. Ничего, если горшочек у вас постоит до утра? Колбасы были очень сытными, боюсь, ветчину мне будет не одолеть.

- Ничего, - едва нашлась Трикси.

Во дворе поднялась суета. Все трое услышали крик коменданта.

- Грабят! Мои жабы шкуры растащили!

- Мы ищем лису! Она где-то у вас!

- Это оскорбительно! Я никогда не сушила лис! Только гадюк и жаб. Воровки! Нашли предлог. Будете на чердаке спать с летучими мышами вместе. Там как раз комната освободилась. Вам она подойдет. Верните все на место, как было! Немедленно.
Мишель вздохнул и почесал себя за ухом.

- Наивные как дети, даже жаль их. Чуточку.

 Принц не сразу понял, что он заперт. Дейлар не привык к общению с ровесниками. В первую секунду ему показалось, что девушка просто испугалась чего-то, потому и втокнула его внутрь комнаты. Но потом где-то наверху захлопнулась дверь. Эльф поднялся, нехорошо повел головой. К такому обращению он не привык. Что за шутки? Парень вытащил из-за пазухи небольшой лайтер, артефакт не пострадал от падения,
осветил им помещение и присвистнул.

Должно быть, в этом помещении когда-то была темница или, того хуже, пыточная. На каменных стенах остались закрепленные цепи. Неясная тень мелькнула в углу и исчезла, будто бы растворилась. Дейлар напрягся. Привидения ему не нравились. Не то, чтобы он их боялся, просто испытывал то особое состояние, которое так свойственно всем живым, когда они оказываются в компании умертвий. Парень потряс головой и оперся спиной о стену. Случайно он потревожил цепь, она звякнула, по ногам потянуло холодом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.